

РОССИЙСКО-ИРАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Двусторонние контакты между СССР и Ираном получили перспективу реального улучшения после падения шахского режима в Иране. Советский посол в Иране стал первым дипломатом, которого принял новый глава Ирана аятолла Хомейни в 1979 году. Однако ввод советских войск в Афганистан и начало крупных поставок советского оружия в Ирак в 1982 году отрицательно сказались на развитии советско-иранских отношений. Новое потепление в отношениях приходится на 1987 год, когда Иран принял условия перемирия с Ираком. В феврале 1988 года в праздновании годовщины Исламской Революции принял участие заместитель Министра иностранных дел СССР В.Ф.Петровский, который в ходе переговоров с главой Правительства ИРИ М.Х.Муссави обсудил перспективы возобновления широкомасштабного сотрудничества между СССР и ИРИ. В 1989 году Министр иностранных дел СССР Э.А.Шеварднадзе посетил ИРИ. Вскоре спикер иранского меджлиса А.А.Хашеми-Рафсанджани прибыл в СССР с официальным визитом, во время которого была подписана Долгосрочная программа торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и Ираном. В программе, в частности, учитывалась перспектива увеличения производства электроэнергии в Иране¹.

С самого начала исследования истории и проблем российско-иранского сотрудничества в области ядерной энергии следует отметить, что российская внешняя политика с начала 90-х гг. прошлого века (условно этот период можно назвать ельцинским) и до 2000 года не отличалась особо целостным подходом к различным актуальным вопросам внешней политики и ситуации в мире в целом. Слишком большое количество групп интересов было вовлечено в формирование российской внешней политики².

Исламская Республика Иран, наверное, больше чем любое другое государство, испытала на себе неопределенность и разновекторность российской внешней политики 90-х гг. Во время визита Рафсанджани в СССР в 1989 году Иран реально начал надеяться на возможность потепления российско-иранских межгосударственных отношений. Однако, с развалом СССР и с образованием Российской Федерации в начале 1990-х начался так называемый «медовый месяц» в российско-американских отношениях, что естественным образом отрицательно сказалось на развитии российско-иранского межгосударственного диалога.

Постепенно с охлаждением отношений с США, а также в связи с принятой доктриной расширения НАТО на Восток, Россия начала обращать большее внимание на развитие

¹ Новиков В.Е. – указанная статья, стр.133

² Freedman R. Russian-Iranian Relations in the 1990s/ Middle East Review of International Affairs, Vol. 4, #2 (June 2000), p. 66-67

диалога с так называемыми «проблемными странами», находящимися в независимом от США положении. Многие аналитики начали реально обсуждать возможность развития военно-стратегического союза России с такими государствами как Иран, Китай, Индия и даже КНДР и Куба.

Что касается реализации ядерной программы Ирана, то она также зависела от несогласованности позиций российских политиков. Так, в 1995 году Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин признал, что *«планы российско-иранского сотрудничества в ядерной области имеют военные компоненты»*¹.

В том же году на встрече с Президентом США он заявил, что вопросы, касающиеся военной части российско-иранского ядерного сотрудничества, возможности создания ядерного оружейного топлива, центрифуги, строительства шахт, решили исключить². Такая неопределенность и противоречивость в оценках прослеживается на протяжении всего правления Б.Н.Ельцина.

При рассмотрении истории российско-иранского сотрудничества в области ядерной энергии надо отметить особую, разнящуюся с официальной точкой зрения позицию двух министров РФ по атомной энергии – Михайлова и Адамова³, которые хотели пойти немного дальше в сотрудничестве с Ираном, нежели строительство АЭС и подготовка иранских специалистов в российских вузах.

В середине 90-х гг. укрепление и развитие российско-иранских отношений было в основном обусловлено той политикой, которую стал вести сменивший прозападно настроенного А.Казырева на посту Министра иностранных дел Е.М.Примаков. Однако и этот период бы отмечен противоречивостью.

Так, например, достаточно удачный визит Е.М. Примакова в Иран в 1996 году сопровождался заявлением Министра обороны Российской Федерации Игоря Радионова о том, что Иран – потенциальная военная угроза для России⁴.

Не меньше противоречий и неопределенности проявлялось также и в оценках Службы Внешней Разведки Российской Федерации. Если в своем докладе в 1993 году СВР писала, что *«в Иране имеется программа военно-прикладных исследований в ядерной области. Иранское руководство создало аналогичную иракской и пакистанской систему закупок в обход КОКОМ технологий «двойного назначения» за рубежом. Многих специа-*

¹ Мамедова Н., Федоров Ю., Федченко В. Иранская ядерная программа и российско-иранские отношения/ Институт Прикладных Международных Исследований/ Москва 2003, стр.4

² Там же.

³ Сам Адамов до того, как возглавил в Правительстве России Министерство по атомной энергетике возглавлял один из крупнейших научно-исследовательских российских институтов (НИКИЭТ), который был заинтересован в продаже Ирану исследовательского реактора мощностью 40 МВт. Поэтому бытует мнение, что Адамов был лично заинтересован в расширенном сотрудничестве с ИРИ, что вполне возможно.

⁴ Freedman R. Russian-Iranian relations in the 1990s/ Middle East Review of International Affairs, Vol. 4, #2 (June 2000), p. 66-67

листов настораживают заявления иранского руководства о скором превращении страны в ядерную державу и сведения о нарастающем импорте Ираном материалов двойного назначения», то в 1995 году, когда наметились перспективы российско-иранского сотрудничества в ядерной области СВР пишет: «Убедительных признаков наличия в стране скоординированной целостной военной ядерной программы к настоящему времени не обнаружено. Своевременное состояние промышленного потенциала таково, что без помощи извне ИРИ не способна организовать производство оружейных ядерных материалов. Иран ратифицировал ДНЯО в 1970 году, а с февраля 1992 года представил МАГАТЭ возможность инспектировать любые свои ядерные объекты. Ни одна инспекция МАГАТЭ не выявила нарушений Тегераном Договора о нераспространении ядерного оружия»... «Обвинения в отношении Ирана зачастую базируются на явно непроверенной информации»... «Уровень достижений ИРИ в ядерной области не превышает аналогичного показателя для еще 20–25 стран мира»¹.

«Эти несогласованные заявления и действия российских политиков серьезно осложнили политику России на Ближнем Востоке и могли вызвать в Тегеране вопросы о том, кто реально определяет внешнюю политику России. Подобные вопросы должны были задавать и в Вашингтоне»².

В целом к периоду избрания В.В.Путина Президентом России в российско-американских отношениях наблюдались сильные разногласия по поводу российско-иранского сотрудничества в ядерной сфере. Избрание В.В.Путина Президентом внесло свои изменения во внешнеполитический курс РФ, придав ему прагматический, многовекторный характер. Это обусловило одновременно и улучшение отношений с Ираном, и реальную очерченность ракурса этих отношений, причем любое нарушение этого ракурса было исключено. Строгой централизацией внешней политики была обусловлена также и отставка Министра атомной энергетики Евгения Адамова, старавшегося «вступать в ядерные сделки с Ираном, не одобренные Кремлем»³.

Президентство В.В.Путина началось с освобождения от должности ректора Балтийского государственного технического университета (БГТУ) Юрия Савельева. Ранее американская администрация ввела в отношении вышеназванного вуза санкции, по причине его активного сотрудничества с иранской стороной. В частности, речь шла о подготовке иранских студентов-техников в БГТУ⁴. Отставка Савельева была позитивно встречена США,

¹ Открытые доклады СВР «Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового уничтожения» (1993) и «Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления» (1995) доступны на официальном сайте СВР – www.svr.gov.ru

² *Задонский С.М.* Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения/ ИИИБВ. М., 2002, стр.24

³ *Freedman R.* Putin and the Middle East/ Middle East Review of International Affairs. Vol.6, #2 (June 2002), p.1

⁴ *Katzman K.* Iran: Arms and Weapons of Mass Destruction Suppliers p.10 /CRS report RL30551/

которые вскоре сняли наложенные на БГТУ и на два других российских научных учреждениях санкции.

За 1998-1999 гг. сразу на 10 российских предприятий и учреждений американским руководством были наложены санкции за содействие попыткам некоторых стран развивать ОМУ и средства его доставки¹. В таких условиях увольнение ректора БГТУ должно было стать сигналом к началу новых отношений между США и Россией по вопросу иранской ядерной программы. К тому же в марте 2001 года Евгения Адамова, представителя научного института, заинтересованного в развитии сотрудничества с ИРИ, на посту главы Минатома сменил Александр Румянцев из Курчатовского института ядерной физики. Курчатовский институт к этому времени имел достаточно теплые контакты с американскими институтами и не имел почти никаких отношений с соответствующими учреждениями Ирана². Следовательно, даже при условии защиты корпоративных интересов Румянцев, лично никоим образом не был бы заинтересован в развитии чрезмерно полномасштабного сотрудничества с Ираном.

9 августа 2004 года в Кремле Президент России Владимир Путин провел совещание по вопросам ядерной энергетики. «В ходе проводящейся административной реформы и совместной деятельности правительства было принято решение, что атомную энергетику, касающуюся ядерного оборонного комплекса будет напрямую курировать Министерство обороны, – заявил Владимир Путин. – Это чрезвычайно важная тема, которая будет находиться под пристальным вниманием президента страны»³, – подчеркнул он. Данное решение, говорит о создании юридической основы для того, чтобы даже при очень сильной заинтересованности руководителей ФААЭ (бывшего Минатома) невозможно было бы единолично принимать решения о продаже за рубеж технологий двойного назначения.

Однако вскоре оказалось, что Соединенные Штаты ожидали постепенного свертывания всего российско-иранского сотрудничества, а провозглашенная Путиным многовекторность российской политики им не очень-то по душе.

Так, советник американского Президента, глава Совета по оборонной политике при Министерстве обороны США Ричард Перл считает, что связи России с Ираном, особенно в области ядерных технологий и в военно-технической сфере по сей день остались, по его мнению, одной из чувствительных проблем российско-американских отношений⁴.

¹ Zvedre Y. US Perception of Russia-Iran Relations: Instrumental Distortions/ The Monitor, Winter 2001, Volume 7, N1, p.3

² Einhorn R. and Samore G. Ending Russian Assistance to Iran's Nuclear Bomb/ Survival, Volume 44, Number 2, Summer 2002, p.58

³ ИНТЕРФАКС, 9.08.2004

⁴ Сажин В. Предисловие к монографии С.М. Задонского «Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения»/ ИИИБВ, М., 2002, стр.5

Москва же постоянно подчеркивала, что все ее отношения с Ираном, в том числе и в военной области, строятся на базе международных правовых норм, а ядерное сотрудничество находится под строгим контролем МАГАТЭ и не вызывает у этой авторитетной организации никаких нареканий.

В целом, несмотря на определенную противоречивость в российско-иранских межгосударственных отношениях на протяжении 90-х гг., считается, что российско-иранские отношения с середины 90-х развивались настолько активно, что уже «к сентябрю 1999 г. Иран был ближайшим союзником России на Ближнем Востоке»¹. К 1999 году эти союзнические отношения охватывали почти все сферы: военно-техническую, транспортную, политическую, торгово-экономическую и сферу ядерной энергетики².

Основной целью российско-иранского сотрудничества в сфере энергетики было именно строительство АЭС на территории ИРИ.

По всей вероятности, переговоры о подготовке соответствующего контракта между Россией и ИРИ на строительство АЭС в Иране начались примерно в 1991 году³.

В августе 1992 года между Исламской Республикой Иран и Российской Федерацией было подписано соглашение «Об использовании ядерной энергии в мирных целях», устанавливающее принципы сотрудничества двух стран в сфере мирного использования ядерной энергии.

Соглашение предусматривало возможности поставок в Иран исследовательских ядерных реакторов, совместные научные исследования, подготовку специалистов для иранской стороны. Последнее всегда вызывало достаточно острую критику со стороны США, несмотря на то, что во время правления иранского шаха сами США, наравне с европейскими странами, взяли на себя обязательство подготовки иранских высококвалифицированных специалистов в западных вузах и центрах.

В 1977г. от 30 до 40 тысяч иранцев (по оценкам Госдепартамента США) обучались в американских колледжах⁴, при этом часть их обучалась по специальностям, связанным с ядерной физикой и ракетостроением. Примечательно, что председатель ОАЭИ Амроллахи получил образование в Техасском университете по специальности «ядерная физика», а затем стажировался в Бельгийском центре ядерных исследований. За 1970-77гг. на четырех ведущих американских фирмах-производителях ядерной продукции было подготов-

¹ *Freedman R.* Putin and the Middle East/ Middle East Review of International Affairs. Vol.6, #2 (June 2002), p.1

² Сегодня основными критиками полномасштабного сотрудничества России с Ираном на российской политической арене остаются либеральные политики. Например, Борис Немцов, лидер партии СПС, проигравшей парламентские выборы в России 07 декабря 2003 года, высказал опасение, что патриотические силы в новом составе Государственной Думы будут настаивать на расширении связей с Ираном в ущерб отношениям с США.

³ *Сафранчук И.* – указанная статья, стр.9

⁴ *Sober S.* The US and Iran, an Increasing Partnership/ www.sedona.net/pahlavi/us-iran.html

лено 35 иранских специалистов¹. В военно-учебных заведениях США, Великобритании и других стран прошла подготовку значительная часть офицерского состава ВС Ирана. В 1976 году, например, в США обучалось почти 3 тысячи иранских военнослужащих².

С начала 90-х годов Иран активно приступил к осуществлению программ совершенствования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Правительством ИРИ установлены три основные области в научно-технической политике: образование, технологии, наука. Ключевыми отраслями науки признаны: ядерная физика, химия, электроника, ракетная технология.

Однако Тегеран испытывает значительные трудности в области НИОКР. Главные из них:

- *несовершенство системы управления НИОКР;*
- *дефицит научных кадров, низкий уровень их подготовки и эффективности использования;*
- *слабая материально-техническая и финансовая обеспеченность НИОКР;*
- *недостаточно развитая научно-производственная и технологическая база;*
- *неразвитость системы научно-технической информации;*
- *низкая практическая отдача проводимых исследований;*
- *слабое развитие фундаментальных наук;*
- *международная изоляция ИРИ от стратегических направлений мировой науки³.*

Россия свою помощь Ирану в подготовке специалистов объясняла и объясняет сотрудничеством в рамках Бушерского контракта, указывая, что **«трудно представить страну, которая, начиная эксплуатировать атомную станцию, сама не готовит специалистов для обслуживания АЭС»**⁴. С мая 1999 года началась подготовка иранских специалистов-ядерщиков в Нововоронежском учебно-тренировочном центре. В программу подготовки входят индивидуальные и групповые занятия, а также лекции по теории. В Нововоронежском учебном центре иранские стажеры получают более 50-ти специальностей: от генерального директора АЭС до помощника оператора. За последние четыре года в Нововоронежском учебно-тренировочном центре уже прошли обучение 707 человек⁵.

Иранские специалисты проходят стажировку на Калининской и Балаковской атомных электростанциях (на последней планируется подготовить 342 иранских специалиста). Кадры для работы в области ядерной энергетики Ирана готовятся в том числе и в Обнинском институте атомной энергетики.

¹ Новиков В.Е. – указанная статья, стр. 146

² Ермаков С.М. – указанная статья, стр. 92

³ Сажин В. – указанная статья, стр. 5-6

⁴ Михайлов В. – Минатом и международное сотрудничество/ Ядерный контроль №2, 1999, Том 44, стр. 65

⁵ Стажеров тренируют на настоящей АЭС/ на сайте <http://www.vesti.ru> /09.01.2004/

После возрождения ядерных исследований в плане обеспечения страны специалистами руководство ИРИ свое внимание сконцентрировало на двух направлениях:

1. возврат уехавших за рубеж специалистов обратно в Иран и их вовлечение в работы по их специальностям;
2. подготовка новых молодых иранских специалистов в зарубежных вузах и научно-исследовательских учреждениях.

В соответствии с российско-иранским соглашением «Об использовании атомной энергии в мирных целях» от 25 августа 1992г. в России ежегодно должны получать подготовку в области ядерной физики до 100 граждан ИРИ. При этом предполагалось, что она будет включать:

- тренинг специалистов и инженеров в специализированных центрах;
- стажировку для выпускников иранских университетов;
- обучение в аспирантуре;
- обучение по магистерской программе;
- подготовку бакалавров¹.

С самого начала переговоров о строительстве АЭС на своей территории иранцы настаивали на строительстве атомной станции на севере страны. Два года геологоразведочных работ, проведенных российскими специалистами вместе с иранцами, а также изучение документации, ранее подготовленной германскими и американскими специалистами, показали, что сейсмичность на севере Ирана составляет 9 баллов по шкале Рихтера. Российские же реакторы (в том числе и ВВЭР-1000) были рассчитаны на 8 баллов, и поэтому для строительства на севере потребовалась бы серьезная модификация конструкции реакторов и вспомогательного оборудования.

Справедливости ради надо отметить, что иранцы в стратегическом плане выиграли бы намного больше, если был бы принят северный вариант, так как Бушер находится на открытом приморском пространстве. Напомним, что в районе Персидского залива сосредоточены большие силы ВМФ США.

Поскольку иранцы настаивали на северном варианте строительства АЭС, было потеряно два года, прежде чем был достигнут консенсус о месте строительства АЭС². Подписанное в 1992 и ратифицированное в 1993 году иранской стороной российско-иранское соглашение «Об использовании атомной энергии в мирных целях» стало основой для подписания последующих контрактов.

¹ Новиков В.Е. – указанная статья, стр. 147

² Задонский С.М. – указанная монография, стр.35

Положения контракта на завершение начатого немцами строительства первого энергоблока в Бушере были согласованы в конце сентября 1994 года, в результате чего 5 января 1995 года в Тегеране были подписаны следующие документы:

1. *Контракт на завершение строительства первого энергоблока АЭС в Бушере, подписанный представителями Зарубежа-томэнергостроя и ОАЭИ.*
2. *Протокол переговоров между министром Российской Федерации по атомной энергии профессором В.Н.Михайловым и вице-президентом ИРИ, Президентом ОАЭИ Р. Амроллахи¹.*

В результате Россия получила контракт на достройку АЭС в Бушере и установку российского реактора мощностью 1000 МВт². Фактически речь шла не о достройке, а о строительстве нового ядерного объекта, поскольку, как мы уже отмечали, во время ирано-иракской войны комплекс Бушерской АЭС несколько раз подвергся бомбардировке со стороны иракской авиации. К тому же после Исламской революции иранские власти не обеспечивали достаточный уход за недостроенным зданием АЭС.

Вышеотмеченное обстоятельство стало одной из основных причин задержек строительства первого энергоблока. К тому же, заместитель министра Российской Федерации Е.Решетников объяснял задержку в строительстве еще и тем, что за прошедшие 17 лет после ухода из Бушера германских строителей иранские специалисты, которые должны были участвовать в работах, значительно утратили свои навыки³.

Кстати, согласившись, после получения положительных результатов горно-геологических исследований, с предложением иранской стороны о достройке АЭС в Бушере, Минатом России еще в 1993 году, учитывая, что Бушер начали строить германские специалисты, обратился к Министерству торговли ФРГ с предложением о сотрудничестве в проведении такого строительства. Получив отказ германской стороны от участия в сооружении АЭС в Бушере, Россия приступила к разработке двухстороннего российско-иранского контракта на строительство.

Стоимость строительства только первого ядерного энергетического блока Бушерской АЭС оценивалась примерно от 800 млн. до 1 млрд. долларов США.

Предположительно сумма эта состояла из нескольких частей:

- *780 млн. за установку реактора;*
- *около 150 млн. – строительные работы;*
- *около 20 млн. – предварительное обследование конструкций⁴.*

¹ Новиков В.Е. – указанная статья, стр. 133

² Там же, стр. 134

³ Задонский С.М. – указанная монография, стр.36

⁴ Сафранчук И. – указанная статья, стр.10

Предполагалось, что в будущем Россия сможет поставить в Иран еще три реактора. Один – на 1000 МВт, и два – по 440 МВт каждый. Экономическая выгода проекта «Бушер» для России, помимо значительной финансовой прибыли, заключается еще и в том, что в реализации проекта участвуют 300 российских предприятий, контракт сохранил 20 000 рабочих мест на фактически бездействующих российских предприятиях и учреждениях.

Российско-иранский контракт вступил в силу 12 января 1996 года и предполагал, что российская сторона завершит строительство первого реактора АЭС в Бушере за 55 месяцев, хотя и тогда мало кто верил, что Россия управится с работой за такой короткий срок.

На встречах российских и иранских специалистов и государственных деятелей в середине 90-х гг. обсуждались вопросы, связанные с сотрудничеством в области создания в ИРИ ядерно-топливного цикла. Российская сторона с пониманием отнеслась к желанию Ирана иметь собственное обогатительное изотопное производство, основанное на передовых российских технологиях и отметила, что переговоры по этой проблеме могут вестись¹.

При поставке трех реакторов, речь о которых шла выше, сумма значительно увеличилась бы: по некоторым западным источникам – до 8 млрд. долларов (что, конечно, завышено); по оценкам бывшего министра В.Михайлова – до 3-3,5 млрд².

Реализация проекта строительства АЭС в Иране обусловлена не только экономической выгодой. По словам политолога, Директора СВОП С.Караганова, Россия не прекратит сотрудничество с Ираном в области ядерной энергии, если даже США предложат России альтернативную финансовую помощь, так как энергетическая и ядерная сферы имеют достаточно сильное лобби в Москве³. Сам Министр Михайлов был ярчайшим представителем этого лобби⁴.

Следует отметить, что российско-иранское соглашение о первом энергоблоке АЭС «Бушер» полностью отвечало требованиям ДНЯО и системы гарантий МАГАТЭ⁵. Специалисты Минатома досконально проработали этот вопрос. Российская сторона два года не подписывала никаких документов – до тех пор, пока Иран не заключил соглашение с МАГАТЭ о всеобъемлющем контроле над всеми атомными объектами в стране.

Никаких претензий к России и быть не могло, так как, как утверждали российские руководители, «Иран – исправный член МАГАТЭ, он допускает все комиссии этого агентства для

¹ Михайлов В.Н. Домыслы и факты о сотрудничестве России и Ирана в области мирного использования атомной энергии/ на сайте <http://www.iss.niit.ru>

² Там же.

³ Freedman R. Russian-Iranian relations in the 1990s/ Middle East Review of International Affairs, Vol. 4, #2 (June 2000), p.73

⁴ Атомное ведомство России еще со времен СССР традиционно имело значительное влияние на политической арене. Ему удалось сохранить структурную самостоятельность и независимость, обретенные еще при Лаврентии Берия. По сравнению с другими военно-промышленными ведомствами России Минатом имел больше возможностей выхода на внешние рынки и, несомненно, должен был в полной мере использовать их в деле отстаивания своих интересов в Иране.

⁵ Тимербаев Р. Ближний Восток и атомная проблема/ Ядерный контроль, №3 (69), Том 9 (осень 2003), стр.24

обследования всех точек у себя, никаких ограничений и препятствий нет, и сегодня эксперты МАГАТЭ никакой военной направленности в его программе не обнаружили»¹.

Доводы российской стороны были весьма весомыми, так как инициированная в 1993 году США проверка предприятий ИРИ инспекцией МАГАТЭ, проводившей аналогичную проверку в 1992 году, установила, что политика Ирана в области ядерной энергии полностью соответствует Договору о нераспространении ядерного оружия и подтвердила данные предыдущей инспекции².

К тому же в свое оправдание российская сторона приводила тот факт, что технология реактора, который Россия собирается поставить в Бушер, мало чем отличается от реактора, который Соединенные Штаты собирались поставить в Северную Корею в рамках договоренностей, достигнутых между США и КНДР в 1994 году³.

Анализ российско-иранского сотрудничества в области ядерной энергии позволяет сделать вывод, что в настоящее время реализуются те проекты, которые не имеют целью производство «критичной» ядерной продукции. Ни технология обогащения урана, ни технология регенерации плутония, ни технология создания реактора-производителя иранской стороне не передаются⁴.

Наиболее острой критике на западе подверглись следующие положения Протокола переговоров между Министром Российской Федерации по атомной энергии В.Н.Михайловым и вице-президентом ИРИ, Президентом ОАЭИ Р. Амроллахи:

1. Совместно построить в Иране реакторы малой мощности (менее 1 МВт) для подготовки иранских специалистов (российская сторона в 6-месячный срок обязалась передать иранской стороне технико-экономическое предложение по этому вопросу);
2. Рассмотреть вопрос о сотрудничестве по сооружению в Иране опреснительных установок;
3. Максимально использовать иранский персонал на совместно создаваемых объектах, особенно на работах по завершению строительства первого блока АЭС в Бушере;
4. Осуществлять последующие поставки топлива для первого блока АЭС в Бушере на условиях и по ценам, соответствующим мировым;
5. Не реже одного раза в год проводить встречи руководящих работников Минатома России и ОАЭИ для осуществления оперативного контроля за ходом сотрудничества, особенно за работами, связанными с сооружением первого блока Бушерской АЭС.

¹ Михайлов В.Н. Минатом и международное сотрудничество/ Ядерный контроль №2, 1999, Том 44, стр. 65

² Во время проверки 1993 года инспекторами МАГАТЭ были осуществлены проверки в трех крупнейших иранских научно-исследовательских ядерных центрах, в которых, по утверждению США и Израиля, осуществлялись отдельные элементы ядерной программы. После соответствующих проверок МАГАТЭ официально заявило, что «никакой деятельности, которая бы противоречила заявлениям Ирана об исключительно мирных целях ядерной программы страны».

³ Einhorn R. and Samore G. Ending Russian Assistance to Iran's Nuclear Bomb/ Survival, vol.44, #2, summer 2002, p.53

⁴ Новиков В.Е. – указанная статья, стр. 137

⁵ Там же – стр. 134

К тому же стороны договорились и поручили своим компетентным организациям подготовить и подписать:

- в течение трех месяцев контракт на поставку из России легководного реактора для исследовательских целей мощностью 30-50 МВт;
- в течение первого квартала 1995 года контракт на поставку из России 2000 тонн природного урана;
- в течение первого квартала 1995 года контракт на подготовку для Ирана научных кадров в учебных заведениях России (МИФИ), ежегодно 10-20 человек;
- в шестимесячный срок контракт на сооружение в Иране урановой шахты, после чего провести переговоры по подписанию контракта на строительство центрифужного завода по обогащению урана на условиях, аналогичных условиям контрактов, заключенных российскими организациями с фирмами третьих стран¹.

По мнению западных, прежде всего, американских и израильских политиков, достигнутые договоренности с Россией о сотрудничестве в области ядерной энергии должны были ускорить процесс обретения Ираном ядерного оружия. Объясняли они это следующим:

1. *Российский реактор может использоваться для наработки оружейного плутония;*
2. *Технологии и оборудование по обогащению урана будут использоваться иранской стороной в военных целях;*
3. *Сотрудничество с Ираном в области атомной энергетики даст возможность Ирану получить опыт работы с ядерными материалами, что будет способствовать развитию военной ядерной программы².*

В январе 1995 года (хотим обратить внимание, что хронологически это совпадает со временем подписания протокола переговоров между В.Н.Михайловым и Р.Амроллахи, а также контракта на строительство АЭС в Бушере), Министр обороны США У.Перри и Премьер-министр Израиля И.Рабин заявили, что Ирану понадобится от семи до 12 лет для того, чтобы овладеть ядерным оружием (период между 2002 и 2010гг.)³.

Таблица 2. Оценки ЦРУ по дате обладания ИРИ технологических средств по созданию ядерного оружия

Оценки ЦРУ, год	Прогнозируемая дата, год
1992	2000
1995	2003
1997	2005-2007
<i>Хлопков А. Ядерная программа Ирана в российско-американских отношениях/ Ядерный контроль, №1, зима-весна 2003</i>	

¹ И. Сафранчук – указанная работа, стр.10

² Там же

³ W. Seth Carus. Iran and Weapons of Mass Destruction/ Middle East Review of International Affairs, Vol.4, #3, (Fall 2000), p.58

В мае 1995 года правительство Соединенных Штатов заявило, что оно во время российско-американского саммита убедило российское руководство отказаться от сделки, связанной со строительством в Иране центрифужного завода. Кстати, по итогам переговоров во время российско-американского саммита Россия согласилась представить американской стороне всю информацию (в списках) о поставках в Иран вооружений, а также оружия, доставка которого в Иран планировалась¹. Далее в рамках секретного соглашения «Гор-Черномырдин» российская сторона обязалась не передавать иранской стороне каких-либо технологий двойного назначения.

В том же 1995 году глава Агентства по контролю над вооружением и разоружению в администрации Клинтона Джон Холлом заявил, что США будут настаивать на том, чтобы Россия отказалась от планов предоставления ядерных реакторов Ирану. Обещание России, что будет обеспечена безопасность ядерного топлива, не вселяет в американское правительство уверенности в том, что оно будет выполнено. Во время посещения Москвы министр обороны США Уильям Перри в резкой форме потребовал отказаться от контракта с Ираном.

Госсекретарь США У.Кристофер, выступая в Вашингтоне на конференции руководства «Лиги борьбы с диффамацией» – еврейской организацией, занимающейся защитой прав человека, заявил: *«То, как Россия ведет себя в отношении этого (контракт на строительство «Бушер-1») и других вопросов, безусловно, скажется на ее членстве в международных институтах»*. И еще: *«Россия будет глубоко сожалеть о том дне, когда было принято решение о ее сотрудничестве с террористическим государством»*². Россия фактически стала единственной страной, которая сотрудничала с Ираном в ядерной сфере, несмотря на наложенное США эмбарго.

По утверждению американского специалиста Р.Эйнхорна США являются противниками строительства Россией АЭС в Бушере не потому, что Бушерский реактор, находящийся под контролем МАГАТЭ сам по себе представляет угрозу, а потому, что Бушерский проект призван стать прикрытием полномасштабного сотрудничества Ирана с российскими предприятиями в области военной ядерной программы³.

24 августа 1995 года между российской и иранской сторонами было достигнуто соглашение о поставках российского ядерного топлива для иранской АЭС в Бушере в период 2001–2011 гг. на сумму 30 миллионов американских долларов в год⁴. Евгений Микерин, начальник

¹ Katzman K. Iran: Arms and Weapons of Mass Destruction Suppliers, p.6 /CRS report RL30551/

² Михайлов В.Н. Домыслы и факты о сотрудничестве России и Ирана в области мирного использования атомной энергии/ на сайте <http://www.iss.niit.ru>

³ Robert J Einhorn, Assistant secretary of State for Nonproliferation, Testimony Before the Senate Foreign Relations Committee, Washington, DC, 5 October 2000/ <http://www.state.gov>

⁴ Koch A. and Wolf J. Iran's Nuclear Procurement Program: How Close to the Bomb?/ The Nonproliferation Review/ Fall 1997, p.127

управления ядерного топлива Минатома, прокомментировал, что первая партия слабообогащенного урана для первой очереди АЭС в Бушере будет произведена на Новосибирском заводе химических концентратов в 1998 году. 6 апреля 1998 года Глава Минатома Е.Адамов сообщил, что его Министерство собирается поставить в Иран исследовательский реактор, работающий на уране со степенью обогащения 20%, что не нарушает установленных МАГАТЭ норм. К тому же он неожиданно заявил, что договоренность о продаже Ирану исследовательского реактора была достигнута еще в 1996 году, просто проходила стадию согласования между двумя сторонами¹. Комментируя такое решение, Адамов сказал: «Я не хотел бы, чтобы через 15 лет начавшийся сегодня пребыванием американских спортсменов в Иране флирт² на политическом уровне закончился тем, что США, например, поставили туда (в Иран) исследовательский реактор с 90-процентным обогащением. То есть четко с тем же самым топливом, которое используется и для оружия»³.

В мае 1998 года в Россию приехал вице-президент Ирана, Президент ОАЭИ Реза Агазаде. В ходе этого визита Адамов дополнительно разъяснил цели возможной поставки исследовательского реактора: «Я не понимаю, как страна может приступить к эксплуатации такого сложного объекта, как АЭС, без исследовательской базы. В нашем соглашении с Ираном такого рода работа предусмотрена»⁴.

В газете «Вашингтон таймс» была опубликована статья, в которой заявлялось, что целью приезда президента по атомной энергии Ирана Резы Агазаде в Москву была демонстрация ему предназначенной для обогащения ядерного топлива в военных программах центрифуги⁵. Никаких реальных доказательств правдивости такой информации ни «Вашингтон таймс», ни правительство США не привели.

Впервые интерес Ирана к центрифужному обогащению стал известен в 1995г., когда по просьбе иранской стороны в протокол переговоров между министром по атомной энергии РФ В.Н.Михайловым и главой ОАЭИ Р.Амроллахи был внесен пункт о возможности поставки в Иран обогатительных технологий. Однако по возвращению Михайлова в Москву было принято решение закрыть данный вопрос и «никаких дальнейших переговоров с иранской стороной по этому вопросу не вести»⁶.

В консультациях с российской стороной США настаивали на вывозе из Ирана в Россию ОЯТ. Примечательно, что в подписанном с ИРИ контракте о строительстве АЭС в Бушере не

¹ Wehling F. Russian nuclear and missile exports to Iran/ The Nonproliferation Review/ Winter 1999, p.136

² Американские спортсмены впервые за много лет прибыли в Иран для участия в международных соревнованиях. Ранее они игнорировали все мероприятия, организованные на иранской территории.

³ Сафранчук И. – указанная работа, стр.12

⁴ Там же

⁵ Хуторская В.В. Атомная энергетика как одно из стратегических направлений сотрудничества России с ИРИ/ в кн. Ближний Восток и современность, М.1999, стр. 314

⁶ Лата В., Хлопков А. Иран: ракетно-ядерная загадка для России/ Ядерный контроль №2 (68), Том 9, Лето 2003 г. стр.41

была детально прописана процедура возвращения ОЯТ, классифицирующегося то время законодательством РФ как радиоактивные отходы, ввоз которых в Россию тогда был запрещен законом¹.

Советские же соглашения о строительстве АЭС за рубежом предусматривали возврат такого топлива в СССР после его первоначальной выдержки около реакторной площадки². Вашингтон выражал опасение по поводу того, что даже если при первоначальной выдержке («остывании») топливо на площадке АЭС будет находиться под контролем МАГАТЭ, Иран все равно будет иметь возможность (если примет политическое решение нарушить свои обязательства по ДНЯО) быстро извлечь из топлива плутоний и перевести его в удобную для производства ядерного оружия форму³.

Замминистра по атомной энергии Валерий Лебедев 24 июня 2002 года заявил, что Россия будет вывозить ОЯТ с иранских атомных электростанций в Бушере для последующего его хранения в России: «Россия будет строго придерживаться принципов Международного агентства по атомной энергии, согласно которому ОЯТ должно возвращаться в страну, которая изначально это топливо поставляет⁴. В мае представители Минатома вновь подтвердили иранской стороне положение о возврате ОЯТ, – заявил Лебедев»⁵. Однако еще в начале 2003 года полной ясности в этом вопросе не было, в особенности после февральского заявления Президента ИРИ М.Хатами: *«Если нам нужно вырабатывать электричество на наших атомных электростанциях, то нам нужно будет завершить весь цикл – от открытия урана до хранения остающегося отработанного топлива. Правительство готово завершить этот цикл»*⁶. Укажем, что слова эти принадлежат представителю реформаторского крыла иранской политической элиты.

Из заявления иранского президента следовало, что Иран на самом деле стремился оставить отработанное ядерное топливо на своей территории, что не соответствовало достигнутым с Россией договоренностям⁷. Свои намерения начать добычу урана, его обогащение и захоронение на своей же территории представители иранского руководства

¹ Новиков В.Е. – указанная статья, стр.135

² Задонский С.М. – указанная работа, стр.37

³ Там же.

⁴ Отсутствие у России законодательного права ввоза ОЯТ ограничивало возможности в плане экспорта свежего ядерного топлива. Так что Россия озаботилась поправкой о легитимности ввоза отработанного топлива и чтобы поддержать экспортеров, и чтобы иметь возможность строить АЭС за рубежом. Ведь пока Россия не могла увезти отработанное ядерное топливо, она не имела возможности строить атомные станции за границей, так как из стран, не являющихся ядерными, надо обязательно вывозить отработанное топливо, иначе это будет нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия. Кроме того, ввоз ОЯТ – дело доходное. За ввоз отработанного топлива на хранение и переработку во всем мире берут от тысячи до полутора тысяч долларов за килограмм. В мире накопилось более 200 тысяч тонн ОЯТ, и каждый год это количество увеличивается приблизительно на 10 тысяч тонн. По словам руководителя Минатома Румянцева, Россия может рассчитывать на ввоз и захоронение около 10 процентов от этого количества. Выходит 20 тысяч тонн. Помножим эту цифру на 1000 долларов за килограмм и получим 20 миллиардов долларов.

⁵ Россия примет иранские ядерные отходы/ на сайте <http://www.vesti.ru> /25.06.2002/

⁶ Вашингтон обвинил Тегеран в намерении создать ядерное оружие/ на сайте www.iran.ru

⁷ Предполагается, что Бушерская АЭС будет в состоянии выработать до 180 кг. плутония в год.

объясняли намерением страны достичь определенной независимости в своей ядерной программе и в будущей ядерной энергетике (Более подробно о предприятиях ядерного топливного цикла см. *Таблицу 3*)

Таблица 3. Предприятия ядерного топливного цикла Ирана

<i>Объект</i>	<i>Место расположения</i>	<i>Стадия готовности</i>
Урановые шахты	Эрдекан, 200 км от Исфахана	Начаты работы по бурению скважин. Начало эксплуатации намечено на 2005г.
Завод по отделению руды от пустой породы	Эрдекан	Сможет начать работу в 2005 г.
Завод по производству «желтого порошка»	Эрдекан (или Исфахан)	Готов к работе
Завод по конверсии урана	Исфахан	Начало работы было запланировано на лето 2003 г. Предполагалось, что будет введен в строй в середине 2004 г.
Завод по обогащению урана	Натанз, 150 км от Исфахана	Пилотный каскад в ближайшее время сможет приступить к работе
Завод по фабрикации топлива	Исфахан (предположительно)	Данных нет. Известно, что научно-исследовательская лаборатория в Исфахне уже производит экспериментальное топливо
Завод по изготовлению оболочек для теплоделяющих элементов	Исфахан	Строительство завода близко к завершению

Лата В., Хлопков А. Иран: ракетно-ядерная загадка для России/ Ядерный контроль 2003, №2 (68), Том 9

Однако возникает целый ряд противоречий между техническими характеристиками ядерных объектов, строительство которых завершено или завершается, и декларируемыми целями программы развития атомной энергетике в Иране. Укажем на эти противоречия:

- 1. Урановая шахта совместно с заводом по отделению урановой руды от пустой породы при начале их эксплуатации смогут обеспечить лишь треть урана, необходимого для эксплуатации одного энергоблока ВВЭР-1000.*
- 2. В случае, если проблема недостаточной мощности завода по отделению урановой руды от пустой породы будет преодолена и будет принято решение об использовании иранских урановых руд для АЭС, то разведанные запасы будут полностью выработаны в течение шестилетней эксплуатации одного реактора ВВЭР-1000.*
- 3. Планируемых мощностей завода по газоцентрифужному обогащению урана будет недостаточно для производства топлива даже для одного реактора ВВЭР¹.*

Из вышеотмеченного следует, что добыча и переработка урана в Иране экономически неоправданны, если, конечно, Ирану этот уран не нужен для других целей.

В декабре 2003 года руководитель Минатома Александр Румянцев дал более конкретную информацию о поставке в Иран и вывозе ОЯТ. Он, в частности, заявил: «Одна заг-

¹ Лата В., Хлопков А. – указанная статья, стр.43

рузка для экспериментального пуска АЭС в Бушере составляет 500 кг ядерного топлива, а всего для эксплуатации АЭС потребуется 10 таких загрузок. Но это произойдет после подписания протокола о возврате отработанного ядерного топлива с АЭС в Бушере, который дополнит межправительственное соглашение о сотрудничестве России с Ираном в области атомной энергетики. В настоящее время протокол проходит экологическую экспертизу. После этого документ сразу же будет подписан. И тогда не останется никаких препятствий для поставок ядерного топлива из России для АЭС в Бушере»¹.

Планировалось, что протокол о возврате ОЯТ должен был быть подписан в феврале 2004 года во время визита министра Румянцева в Тегеран. Из-за «неготовности необходимых финансовых документов» визит Румянцева был сдвинут на конец марта. Однако уже 29 февраля 2004 года Румянцев открыто заявил о «недопонимании» между иранской и российской стороной о проблеме возврата ОЯТ в Россию. *«Для Ирана, не обладающего собственными АЭС, стало сюрпризом то обстоятельство, что страны, отправляющие своё отработавшее топливо в другие государства для хранения и переработки, обязаны за это заплатить»*, – заявил Румянцев².

Было бы наивно думать, что такое государство как Иран, с его более чем 40-летней историей национальной ядерной программы, не имел представления о том, что за захоронение ОЯТ на территории иностранного государства надо платить деньги, и как уже выше было отмечено, деньги немалые. 22 марта 2004 года Румянцев (уже в ранге руководителя федерального агентства атомной энергетики) заявил, что его визит в Иран, во время которого состоится подписание Протокола о возврате ОЯТ, произойдет в мае сего года. Кроме того глава ФААЭ заявил, что «иранская сторона намерена в течение нескольких месяцев изучить мировую практику взаимоотношений при возврате ОЯТ стране-производителю топлива. В принципе, они готовы подписать соответствующий протокол»³.

Некоторые российские эксперты постарались объяснить «удивление» Ирана фактом оплаты захоронения ОЯТ попыткой Исламской Республики оттянуть время подписания Договора о возврате ОЯТ обратно в Россию. И хотя представляется сомнительным, что благодаря этой растяжке Иран получит какие-либо реальные преимущества в развитии своей ядерной военной программы, такая точка зрения стала превалировать в некоторых средствах массовой информации. Так, Президент Института изучения Израиля и Ближнего Востока Е.Я.Сатановский в своей статье в «Независимой газете» от 22 марта 2004 г. пишет: «похоже, что Иран использовал сотрудничество с Россией в качестве прикрытия для своей военной программы. Более того,

¹ О совместной пресс-конференции вице-президента Исламской Республики Иран, руководителя Организации по атомной энергии Ирана Резы Агазаде и Министра РФ по атомной энергии Александра Румянцева (Москва, 2 июля 2003 г.)/ на сайте Минатома РФ www.minatom.ru /02.07.2003/

² Румянцев: по вопросу об ОЯТ существует недопонимание/ на сайте <http://iranatom.ru> /29.02.2004/

³ Визит Румянцева в Иран перенесён на май 2004 года/ на сайте www.iranatom.ru /22.03.2004/

когда эта задача исчерпала себя, власти ИРИ подложили России крайне неприятный сюрприз, предложив оплатить возврат отработанного топлива АЭС»¹.

Отметим, что именно в марте наметился определенный кризис в отношениях Иран-МАГАТЭ, который был вызван докладом руководителя МАГАТЭ М.Эль-Барадея, в котором отмечался факт разработки ИРИ центрифуг для обогащения урана, в том числе и в лабораториях Министерства обороны ИРИ. Последнее утверждение содержало намек на то, что обогащенный уран Ирану нужен именно в военных целях. Данное обстоятельство ставит под сомнение российско-иранское сотрудничество не только в ядерной, но и в военной сфере, так как российская сторона оказывает иранской стороне и военно-техническое содействие.

В то же время отказ Ирана платить за захоронение ОЯТ можно постараться объяснить желанием ИРИ под предлогом дороговизны поставок ядерного топлива из-за рубежа и их захоронения за пределами своей территории вновь начать процесс дискуссии о необходимости создания замкнутого ядерного цикла непосредственно на своей территории. Вопрос создания замкнутого ядерного цикла практически всегда обсуждался в ИРИ.

Проект строительства урановой шахты в Иране рассматривали в свое время Германия и Чехословакия. В период с 1992 по 1997 год специалистами России по заказу ОАЭИ был подготовлен проект шахты для добычи урана. Однако, как и в случае с Германией и Чехословакией, дальнейшее продвижение проекта было приостановлено.

Урановые месторождения в Иране были открыты в 1985 году в провинции Йезд. По данным Организации по атомной энергии Ирана запасы урановой руды составляют около 850 т., руда же в среднем содержит всего лишь 0,05% урана. Следовательно, в 100 кг. руды содержится лишь 50 г. урана. По оценкам МАГАТЭ 2002 года, разведанные запасы урановой руды составляют около 500 т., предполагаемые запасы – еще 900 тонн.

Генеральный директор МАГАТЭ М. Эль-Барадей посетивший в феврале 2003г. объекты по обогащению урана в Натанзе, заявил, что пилотный завод по центрифужному обогащению урана находится на стадии готовности.² К моменту февральской инспекции завода, в рабочем состоянии находились около 160 центрифуг и около 1000 – в разобранном виде.

К 2005 году, по сообщениям инспекции МАГАТЭ, иранская сторона намеревалась установить на предприятии около 5000 центрифуг, что, при условии выполнения намеченного иранской стороной проекта строительства 7 ядерных энергоблоков, не достаточ-

¹ Сатановский А.Я. «Оттепель» президента Хатами. Тегеран преподносит сюрпризы Москве/ НГ Дипкурьер, 22 марта, стр.15

² Траунор I. UN alarm at Iran's nuclear programme. Guardian. 2003, March 18

но для обеспечения иранских реакторов необходимым количеством ядерного топлива. Даже в случае эксплуатации всего одного энергоблока АЭС в Бушере, иранского урана хватит всего лишь на несколько лет. Учитывая объем запасов урановых месторождений (около 900 т.), а также оценки ОАЭИ, по которым с момента начала промышленной эксплуатации рудников в 2005 г. их ресурс будет выработан за 17 лет, можно сделать вывод, что, скорее всего, планируемый завод по отделению урановой руды от пустой породы рассчитан на ежегодное получение 50 т. урана с природным содержанием U-235, в то время как для изготовления топлива для одного энергоблока ВВЭР-1000 требуется в три раза больше¹.

Кроме того, процесс добычи, обработки, обогащения иранского урана правительству ИРИ обойдется от 3 до 5 раз дороже, чем если бы Иран покупал ядерное топливо из-за рубежа (в частности, у России). Фактически, ИРИ вкладывает крупные средства в создание предприятий, которые не способны в сколько-нибудь долгосрочном плане обеспечить АЭС Ирана топливом.

Вышеотмеченное обстоятельство еще раз заставляет засомневаться по поводу того, для чего на самом деле Ирану нужно наладить процесс обогащения урана: для АЭС или же для развития военной ядерной программы?

Как мы уже отмечали, Иран в свое время подписал Договор о нераспространении ядерного оружия и от него не отказался. Однако ДНЯО не обладает такими гарантирующими и контрольными свойствами, чтобы подписавшая его сторона не смогла тайно разрабатывать ядерное оружие. К примеру, Ирак, подписавший в свое время ДНЯО, смог тайно вести разработки ядерного оружия, которые, к счастью, не увенчались успехом. Ядерная военная программа Ирака была обнаружена и ликвидирована во время первой иракской кампании – «Буря в пустыне». Ирак после 1991 года в силу действия режима контроля над вооружениями со стороны Организации Объединенных Наций был не в состоянии претворить в жизнь свои амбиции, свидетельством чего является то обстоятельство, что до сих пор США на территории оккупированного Ирака не обнаружили никаких следов разработок оружия массового поражения, в том числе и ядерного.

Пример Ирака доказывает, что все-таки имеется возможность существования военной ядерной программы у государства – участника ДНЯО.

Для предотвращения подобных ситуаций весной 1997 года Совет управляющих МАГАТЭ одобрил документ, рекомендованный как стандартный Дополнительный протокол к соглашениям о гарантиях. «Суть его в том, что МАГАТЭ получает право доступа ко всем аспектам ядерной деятельности государства, подписавшего этот протокол, к любым

¹ Лата В., Хлопков А. – указанная статья, стр. 40

местам, где находится ядерный материал, а также право получать информацию о ведущихся исследованиях в ядерной области, отбирать пробы и т.д. В частности, в дополнение к обычным инспекциям представители МАГАТЭ получают право посетить любой объект на территории страны-участника ДНЯО для обнаружения необъявленной (то есть секретной) ядерной деятельности, ведущейся в нарушение обязательств по ДНЯО»¹.

Благодаря дополнительному протоколу МАГАТЭ обеспечивается получение объемной информации и доступ инспекторов ко всем звеньям ядерного топливного цикла, включая учреждения, ведущие НИОКР. Немаловажным является также предоставленное МАГАТЭ право осуществлять отбор проб окружающей среды за пределами мест нахождения ядерных объектов с целью выявления "истории" производственных процессов.

С момента утверждения Дополнительного протокола МАГАТЭ проблема присоединения ИРИ к нему стала одним из основных вопросов, стоящих на повестке дня МАГАТЭ. Во многом обусловлено это давлением на МАГАТЭ со стороны США, которые призывали активнее бороться за присоединение Ирана к Дополнительному протоколу. Иран с самого начала неохотно шел на переговоры по вопросу присоединения к Дополнительному протоколу, практически всегда избегая конкретного ответа о сроках своего присоединения к нему.

Иранская сторона всегда ставила ряд условий для своего присоединения к предлагаемому МАГАТЭ документу. Так в марте 2003 года официальный представитель МИД ИРИ заявил о готовности Ирана вести переговоры по вопросу о подписании с МАГАТЭ Дополнительного протокола о гарантиях, однако при этом занялся рассуждением о том, что «весьма важно определить, соблюдают ли МАГАТЭ и государства-члены ядерного клуба в отношении Ирана свои обязательства, будут ли сняты ограничения, которые созданы для Исламской Республики, являющейся членом МАГАТЭ и подписавшей Договор о нераспространении ядерного оружия»². Речь, скорее всего, идет о санкциях, наложенных на Иран США, которые касаются не только запрета на поставки в Иран технологий двойного назначения, но и почти всей сферы экономико-хозяйственной деятельности.

Вопрос, поднятый иранским дипломатом в связи с Доппротоколом, фактически содержал однозначный ответ: нет. Обусловлено это тем, что наложенные на ИРИ американские санкции в принципе мало зависят от присоединения Ирана к тому или иному документу. Они имеют своей основной причиной сам исламский режим в Иране и, следовательно, так или иначе будут сохраняться до установления в Иране устраивающего США режима. Иранская сторона все это отчетливо осознает, а выдвигаемые ею требования являлись ничем иным, как оправданием своего неприсоединения к Дополнительному протоколу.

¹ Мамедова Н., Федоров Ю., Федченко В. – указанная статья, стр.10

² Там же.

Во время пятничной молитвы 3 октября 2003 года влиятельный иранский политик и экс-президент Али Акбар Хашеми-Рафсанджани сообщил, что Иран выдвинул четыре условия для подписания Дополнительного протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия:

1. инспекции не должны представлять опасность для национальной безопасности Ирана;
2. инспектора должны уважать исламские ценности и святость чтимых мусульманами мест;
3. инспектора обязаны не раскрывать военные секреты, не имеющие отношения к ядерной программе;
4. МАГАТЭ следует обеспечить выполнение обязательств по оказанию помощи Ирану в развитии гражданской ядерной программы¹.

Определение нарушения уже первого условия зависит от субъективного подхода иранской стороны к тому, что есть «опасность для национальной безопасности Ирана». Однако выдвигание этого условия имело под собой свои достаточно объективные основания. Случай Ирака показал, что проверки инспекторов МАГАТЭ свелись не только к поискам ядерного оружия, «а к сбору информации о стратегических объектах. Информация, собранная инспекторами МАГАТЭ, во многом обусловила поразительную точность американско-английской авиации при ударах по иракским объектам»².

Несмотря на вышеперечисленные обстоятельства, руководство ИРИ на протяжении 2003 года несколько раз намекало на готовность страны подписать Дополнительный протокол. Однако само решение о подписании должно было быть принято достойным образом, с созданием иллюзии внутреннего и внешнего конструктивного обсуждения.

Сначала в августе 2003г. член комиссии меджлиса Ирана по вопросам внешней политики и национальной безопасности Эльхе Кулаи заявила, что присоединение Ирана к Дополнительному протоколу к ДНЯО является прекрасной возможностью сделать атомную программу Исламской Республики более открытой и прозрачной для международной общественности. Однако активное внутреннее «конструктивное обсуждение» началось с закрытых обсуждений в Меджлисе в сентябре того же года и с выступления секретаря Высшего Совета Национальной безопасности ИРИ Хасана Роухани перед группой студентов Промышленного университета в Шахруде в понедельник 27 октября 2003 года, когда, к большому удивлению публики, высокопоставленного руководителя студенты-консерваторы несколько раз прерывали грубыми выкриками. Выкрики слышались именно тогда, когда Роухани говорил о ходе переговоров по присоединению ИРИ к Дополнительному протоколу МАГАТЭ. Студенты-консерваторы негодовали по поводу таких переговоров.

¹ Четыре условия Хашеми-Рафсанджани/ на сайте www.iranatom.ru /30.11.2003/

² Раджаб Сафаров: почему Иран упорствует?/ на сайте www.iranatom.ru /29.11.2003/

Вскоре последовали уличные демонстрации, потом внутрипартийные и внутриправительственные дискуссии, в результате которых, как левые, так и правые пришли к «консенсусу»: Иран подпишет Дополнительный протокол¹. Остались, конечно, несогласившиеся.

Внешнее «конструктивное» обсуждение должно было быть обеспечено визитом Агазаде в Москву, где он должен был провести переговоры с главами МИД, Минатома и в самом конце с Президентом РФ В.В.Путиным, во время которых Агазаде должен был объявить о решении руководства ИРИ подписать Дополнительный протокол. Так и случилось. Перед журналистами В.В. Путин сообщил, что во время переговоров Агазаде заявил о готовности и желании руководства ИРИ подписать Дополнительный протокол. В четверг, 18 декабря 2003 года, Исламская Республика Иран подписала Дополнительный протокол к ДНЯО. Процедура происходила в Вене в штаб-квартире МАГАТЭ. Со стороны Ирана подпись поставил постоянный представитель Ирана в агентстве доктор Али Акбар Салехи, со стороны МАГАТЭ – Генеральный директор Мохаммад Эль-Барадей.

С реформированием российского правительства позиция РФ по отношению к ядерной программе Ирана скорее всего не изменится. Однако в то же время можно предположить, что российская сторона, постарается усилить свой контроль (если таковой, конечно, есть) над использованием передаваемых Ирану технологий.

Между тем Россия намеревается продолжить сотрудничество с Ираном в области развития мирного атома. Напомним, что еще в августе 2002 года в проекте «Долгосрочной программы развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и ИРИ на период до 2012г.» говорилось о намерении России содействовать Ирану в строительстве шести ядерных реакторов на территории ИРИ.

Почти сразу после своего назначения на пост главы МИД РФ С.Лавров заявил: «Позиция России в отношении Ирана не меняется: мы выступаем за прояснение и регулирование всех вопросов, связанных с ядерной деятельностью Ирана, и призываем Тегеран к полному и транспарентному сотрудничеству с МАГАТЭ»².

Сам Лавров, работавший долгие годы в Нью-Йорке официальным представителем РФ в Совете Безопасности ООН, отлично понимает, какое место занимает иранская ядерная программа в российско-американских отношениях, а сделанное им заявление было сигналом того, что новое руководство МИД РФ будет более жестко требовать от Ирана активного сотрудничества с МАГАТЭ. Наивно было бы думать, однако, что российское руководство имеет возможности реально повлиять на позицию Ирана, которая продиктована исключительно

¹ «Уговаривающей» стороной подписания протокола выступало реформаторское крыло, кстати, проигравшее парламентские выборы 20 февраля 2004 г.

² ВВС, 17 марта 2004г.

прагматическим подходом к проблемам АЭС и ядерного оружия. Последнее развитие событий, связанных с проблемой возврата ОЯТ обратно в Россию, показало, насколько хрупки все заверения об отсутствии проблем в российско-иранских отношениях. Иран умело использует свое «стратегическое партнерство» с Россией для достижения своих интересов. Такая позиция, однако, бесперспективна, так как Россия имеет реальные рычаги давления на правительство ИРИ. Пока недостроена АЭС в Бушере, пока не начаты поставки ядерного топлива в Иран, правительство ИРИ не должно было брать курс на создание проблем «несогласованности и недоговоренности».

К тому же пока не ясно, когда же именно будет сдан в эксплуатацию первый энергоблок Бушерской АЭС.

Российская сторона, напомним, на момент подписания соглашения о строительстве Бушерской АЭС, обязалась сдать первый энергоблок через 55 месяцев после начала строительства. Россией – в оправдание неготовности объекта к назначенному сроку приводится несколько причин:

- Задержка в работе была вызвана тем, что необходимая документация на 80 тыс. единиц оборудования и элементов конструкций, поставленных немецкой фирмой *Siemens* в конце 1970-х гг. и пролежавших на складе более 20 лет, частично отсутствовала. Обследование немецкого оборудования затянулось на несколько лет, в итоге же только 47 тысяч единиц оборудования были признаны годными¹.
- Другой проблемой для генерального подрядчика на строительство Бушерской АЭС ВПО «Зарубежатоэнергострой» стал поиск кредитов на оплату оборудования, произведенного российскими предприятиями, так как выданный иранской стороной аванс в размере 60 млн. долларов был недостаточен для оплаты оборудования, изготовленного российскими субподрядчиками.
- Третьей причиной задержки стала переоценка российской стороной возможностей иранских строителей, которые, согласно протоколу переговоров 1995 года, должны были выполнить часть строительных и монтажных работ, которые, однако, не были выполнены².

Да вообще, достройка АЭС – после того, как предшествующий этап был произведен другими подрядчиками из другой страны – задача не из легких. По завершении работ на

¹ Российской стороной изначально была поставлена задача максимально использовать хранившееся на иранских складах немецкое оборудование. Была проведена большая работа по оценке этого оборудования. Большая его часть находилась в хорошем состоянии, но на него отсутствовала документация, и в дело восстановления нужной документации и инструкций были вовлечены российские заводы и научно-исследовательские учреждения, что, соответственно, отняло определенное (значительное) время.

² Более подробно о причинах задержек завершения работ смотри: Хлопков А. – Иранская ядерная программа в российско-американских отношениях/ Научные записки ПИР-Центра №18, М.2001, стр. 13

Бушерской АЭС, эта станция «станет первой в мире, строительство которой было начато одной страной, а закончено другой»¹.

«Несогласованные вопросы» по проблеме возврата ОЯТ обратно в Россию могут еще больше затянуть сдачу в эксплуатацию первого энергоблока Бушерской АЭС. С другой стороны, могут быть также проблемы с подписанием контрактов на строительство новых энергоблоков в Иране².

События июня-июля 2004 г.

В последнем докладе Генерального директора МАГАТЭ М.Эльбардея по ядерной программе Ирана (середина июня 2004 г.) прозвучала, как считается, достаточно жесткая характеристика политики Ирана в области ядерной энергии. Такая оценка особо четко высвечивается в последней части принятой МАГАТЭ летом 2004 г. резолюции по ядерному досье ИРИ, где, в частности, сказано:

«(i) Отмечая с озабоченностью, что расследование агентства выявило новые пробелы в декларациях, переданных Ираном ранее, в том числе в октябре 2003 года, в частности, о намерениях приобрести магниты для программы работ по центрифугам типа Р-2 и об испытаниях по лазерному обогащению, в которых были получены образцы с обогащением до 15%, а также то, что эксперты агентства задаются вопросами и сомнениями по поводу объяснений, данных Ираном по этим программам, подтверждая заявление Генерального директора от 14 июня, что необходимо закрыть эти вопросы в ближайшие несколько месяцев, (МАГАТЭ – С.С.)

1. Признаёт, что сотрудничество со стороны Ирана позволило агентству получить доступ ко всем требуемым объектам, включая четыре мастерских, расположенных на площадках военно-промышленного подчинения.
2. Сожалеет в то же время о том, что в целом это сотрудничество не было полным, своевременным и инициативным, в частности, о переносе Ираном на середину апреля визитов, изначально планировавшихся на середину марта, включая посещения экспертами по центрифужному оборудованию ряда объектов, вовлечённых в программу

¹ Козлов. В. Перспективы российского атомного экспорта/ Ядерный контроль №3 (69), Том 9, стр.123

² Президент России В.В.Путин во время пресс-конференции по итогам визита президента ИРИ М.Хатами в Россию в 2001 году заявил: «У Ирана есть планы расширения своей атомной энергетики, и Российская Федерация, в соответствии с международными правилами, заинтересована и готова будет принять участие в соответствующих тендерах на участие в этой работе». После последнего визита Президента ОАЭИ Агазаде в Москву, в российской и зарубежной прессе была опубликована информация, согласно которой договоренность о строительстве второго энергоблока АЭС в Бушере уже достигнута и даже одобрен проект нового соглашения. Однако, пока не прояснены вопросы возврата ОЯТ обратно в Россию, на наш взгляд, новый контракт подписан не будет.

- работ по центрифугам типа Р-2, что привело в некоторых случаях к задержке во взятии и анализе проб.
3. Подчёркивает, что по прошествию времени становится всё более важным, чтобы Иран работал инициативно для того, чтобы позволить агентству получить понимание всей картины иранской программы по обогащению урана, путём предоставления всей необходимой информации, а также обеспечения немедленного доступа ко всем требуемым объектам, информации и персоналиям, и призывает Иран продолжать и интенсифицировать своё сотрудничество так, чтобы агентство смогло предоставить мировому сообществу требуемые гарантии по ядерной программе Ирана.
 4. Призывает Иран предпринять в срочном порядке все необходимые шаги для разъяснения всех остающихся вопросов, особенно касающихся загрязнений слабообогащённым и высокообогащённым ураном, найденных на различных объектах в Иране, включая предоставление необходимой дополнительной информации о происхождении интересующего оборудования и объяснения по поводу существования кластера частиц урана с 36%-обогащённым ураном в одном месте, а также об объёме и природе программы работ по центрифугам типа Р-2, включая предоставление дополнительной документации и разъяснений по запросам агентства.
 5.
 6.
 7. Напоминает, что в предыдущих резолюциях Совет призвал Иран приостановить все виды работ, связанные с обогащением урана и переработкой, приветствует добровольные обязательства Ирана в этой связи, и призывает Иран немедленно исправить все остающиеся недостатки в исполнении этих обязательств – воздержаться от производства UF₆ и производства комплектующих центрифуг, а также позволить агентству верифицировать приостановку в полном объёме.
 8. В свете добровольных обязательств Ирана по приостановке всех видов работ, связанных с обогащением урана и переработкой, призывает Иран пересмотреть свои решения о начале опытно-промышленной эксплуатации завода по конверсии урана и начале строительства тяжеловодного исследовательского реактора, так как отказ от этих решений может упростить восстановление международного доверия к Ирану, утраченного вследствие прошлых докладов об недеklarированной ядерной деятельности в Иране.
 9.
 10.

11. Требуется от Генерального директора подготовить доклад по названным вопросам и по выполнению этой и предыдущих резолюций по Ирану для рассмотрения на заседании Совета управляющих в сентябре 2004 года, или ранее, если будет такая возможность.

12. Решает оставаться в курсе событий»¹.

Очевидно: в резолюции больше отрицательного, чем положительного.

Интересна реакция России на проект резолюции как до его принятия, так и после его утверждения Советом управляющих МАГАТЭ.

Представленный на рассмотрение проект резолюции был прокомментирован новым министром иностранных дел России С.Лавровым.

На своей пресс-конференции Лавров на вопрос: «Великобритания, Франция и Германия внесли на рассмотрение Совета управляющих МАГАТЭ новый проект резолюции по Ирану, который, как сообщается, имеет критическую тональность. Каково отношение России к этому документу?», ответил следующим образом: «Что касается проекта резолюции Совета управляющих МАГАТЭ, внесенного Великобританией, Францией и Германией, то он в той же степени критичен, в какой отмечает позитивные моменты в том, что касается сотрудничества Ирана с МАГАТЭ. Он основан на докладе, который Генеральный директор МАГАТЭ М.Эль-Барадей распространил в Совете управляющих. В целом считаем этот доклад объективным и взвешенным и готовы работать над резолюцией Совета управляющих, которая отражала бы базовые выводы доклада. Они заключаются в том, что Иран сотрудничает с МАГАТЭ, это сотрудничество необходимо продолжить для того, чтобы прояснить остающиеся у Агентства вопросы. МАГАТЭ продолжает изучать последний доклад, представленный Ираном в конце мая. Доклад объемный, до тысячи страниц. Таким образом, технически эта работа должна быть продолжена.

Наша позиция будет заключаться в поддержке Советом управляющих МАГАТЭ взвешенной, опирающейся на реальные факты позиции Генерального директора Агентства»².

Укажем, что именно представленный евротройкой проект с наименьшими изменениями и был принят.

После принятия резолюции с пресс-конференцией выступил Генеральный директор Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров, который, комментируя последнюю резолюцию МАГАТЭ, отметил, что у России есть хорошие шансы на получение контракта на строительство энергоблока «Бушер-2». По мнению Сафарова, основными конкурентами России в борьбе за этот энергоблок выступают ведущие европейские державы и даже американцы. Целью дискредитации российско-иранского ядерного сотруд-

¹ www.iranatom.ru

² МИД РФ. 17 июня 2004 г. Сообщение №1380-18-06-2004

ничества со стороны названных государств является расчистка иранского рынка для собственных компаний, готовых напрямую или через подставные фирмы принимать участие в развитии мирного атомного сектора Исламской Республики.

После последней резолюции МАГАТЭ начался новый виток антииранской пропаганды в Соединенных Штатах Америки.

В обнародованном в США докладе Комиссии Сената по расследованию терактов 11 сентября 2001г. говорится об участии Ирана в организации вышеназванных акций. Согласно отчету, к атакам на башни Всемирного торгового центра и Пентагон причастны иранские спецслужбы. В докладе отмечается, что от 8 до 10 участников захватов авиалайнеров в 2000-2001 гг. побывали в Иране, и местные госструктуры обеспечивали террористам поддержку.

Накануне публикации доклада с резким антииранским заявлением выступил госсекретарь США Колин Пауэлл. «Если Иран продолжит наращивать свой ядерный потенциал и не пойдет на решение возникших разногласий дипломатическим путем, США не исключают возможности атаковать его ядерные объекты», – заявил госсекретарь в интервью журналистам. При этом он сослался на администрацию президента США Джорджа Буша, которая считает, что было бы «безответственным позволить Ирану обзавестись ядерным оружием». Госсекретарю вторил и министр обороны США Дональд Рамсфельд. Имея в виду Иран, он заявил, что «иногда возникает необходимость в нанесении превентивного удара, как это было в случае с Афганистаном»¹.

По мнению многих экспертов, новые обвинения против Ирана – просто предвыборный трюк администрации Буша, ищущей «козлов отпущения» за неудачную кампанию в Ираке и за ненахождение там ОМП, другие же считают, что США на самом деле «нацелились на Иран». Как бы то ни было, американские обвинения и намерения непосредственно затрагивают российско-иранские отношения, в том числе и в ядерной сфере, и могут прямо или косвенно повлиять на подписание контракта на строительство второго энергоблока АЭС в Бушере.

Глава МИД РФ Сергей Лавров в интервью египетской газете «Аль-Ахрам» сообщил, что Россия и Иран готовят к подписанию программу развития долгосрочного торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества на десятилетний период, предусматривающую реализацию совместных проектов на сумму порядка \$10 млрд. Он также отметил, что Россия намерена продолжать сотрудничество с Ираном в атомной энергетике, тем самым указав на то, что американские обвинения на это сотрудничество никак не повлияют.

¹ «Американцы нацелились на Иран» на сайте <http://www.rbcdaily.ru>, 23 июля 2004

Однако Лавров также отметил и то, что перспективы и масштаб сотрудничества в атомной энергетике определяются с учетом выполнения Тегераном обязательств перед МАГАТЭ¹.

Заявление министра было не просто констатацией намерений, оно в том числе было обращено к американской стороне и призвано было отметить, что Россия в своих намерениях дальше развивать отношения с ИРИ серьезна и непоколебима. «Мы высоко оцениваем состояние и перспективы российско-иранских отношений. Иран – наш сосед и традиционный партнер. Наши страны заинтересованы в развитии политического диалога и сотрудничества в самых различных областях», – сказал глава российского МИД².

¹ «Лавров: Россия и Иран готовят 10-летнюю программу сотрудничества» на сайте <http://www.iran.ru>, 26 июля 2004

² Там же.